

С одной стороны, им пришлось столкнуться с тяжелыми условиями жизни. Без еды и воды им приходилось полагаться на самих себя, чтобы найти всевозможные ловушки в горах. Им также нужно было защищаться от нападений других людей, сохраняя свои значки.

Как только значок попадал в чужие руки, бывший владелец считался уничтоженным. Ночью, когда Лу Синчжи спрятался в темноте, чтобы отдохнуть, он все еще был в состоянии повышенной готовности. Он быстро приводил себя в порядок и бросался в бой. За последние несколько дней именно он собрал все значки, тех кто нападал на него.

— Перед тем, как принять участие во втором туре, у этих людей есть два дня отдыха. Второй раунд длится три дня, поэтому у тех, кто сразу перешел в третий раунд, как я, в общей сложности есть пять дней отдыха.

Лу Синчжи провел ладонью по голове Цзян Яо.

— Я отвезу тебя завтра в город Наньцзян.

— А что с Чэнь Фэйбаем?

Цзян Яо внезапно вспомнила о существовании Чэнь Фэйбая, который все еще лежал в больнице.

— Чэнь Фэйбай вошел в число тех, кто прошел второй тур. Кроме этого, старый мастер Чэнь договорился, чтобы у него было два дополнительных дня отдыха. Его ситуация была особенной, и ему нужно было время, чтобы отдохнуть, но парень не хотел сдаваться, поэтому все ждали его два дня.

Лу Синчжи фыркнул, а затем продолжил:

— А у Чэнь Фэйтан был один серьезный недостаток, и ей пришлось написать эссе для самоанализа. Хотя она также вышла во второй тур, этого серьезного недостатка было достаточно, чтобы беспокоиться о дальнейшем будущем на службе.

Соревнование между женщинами-солдатами не уступало конкуренции мужчин-солдат. Каждая женщина, которая могла участвовать в оценке, не уступала коллегам мужского пола.

Лу Синчжи очень хотел, чтобы Чэнь Фэйтан выбыла, но ее поддержала семья Чэнь. Он также понимал, что ее уход почти невозможен. В конце концов, на эту ситуацию влияли отношения между семьями Лян и Чэнь.

Однако, заставить Чэнь Фэйтан понять свою ошибку и извлечь из нее урок, это лучше чем ничего.

Несмотря на то, что они могли покинуть округ Жун на следующий день, Лу Синчжи все еще был занят в течение дня. Когда он вернулся в полночь, он был весь в поту. В округе Жун царила душная, дождливая погода. Когда он вернулся, то понял, что в углу палатки мяукает кошка. Цзян Яо присела на корточки под столом, чтобы поиграть с котенком, болтая с Лу Юйцин, сидевшей на кровати.

На следующее утро пара уехала. Поскольку у менеджера Сунь не было времени выполнять работу в округе Жун, Лу Юйцин вызвалась остаться.

Когда Цзян Яо вернулась в город Наньцзян, она явно почувствовала, что там наконец-то наступила осень. Прошло несколько дней с тех пор, как она была тут в последний раз, и листья на дороге, казалось, совсем пожелтели. Несмотря на то, что она находилась в машине с открытым окном, она чувствовала холод.

— Осень наконец-то пришла с юга, — вздохнула Цзян Яо.

— Через неделю, наверное, зима настанет.

— А потом уже весна и лето.

Лу Синчжи знал, что Цзян Яо боится холода, поэтому решил сказать это, чтобы утешить жену.

Кроме этого, возвращение в город Наньцзян привело к тому, что телефон Цзян Яо начал ловить сеть. Он не переставая звенел, отправляя всевозможные уведомления о пропущенных звонках и сообщениях. Видимо, многие не могли дозвониться до нее, поэтому и писали. Сообщения Вэнь Сюэхуэй почти заполнили ее почтовый ящик.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1753607>